

Борис Акунин в интервью Елизавете Осетинской (отрывки)

Зачем власть начала гонения на писателей

Я думаю, что все гораздо более серьёзно. И дело на самом деле не во мне. Я считаю, что это, так сказать, смена курса в значительной степени. То есть вот этот естественный процесс замораживания общественной жизни, постепенного обрезания всех видов свобод, вот сейчас принято решение, что он должен теперь распространиться и на книги, и на литературу. Наступил просто вот этот момент, когда пруд замёрз уже до такой степени. Когда надо было выбирать для показательной акции кого-то, выбрали меня и Дмитрия Быкова, что, в общем, довольно логичный выбор. Потому что Дмитрий Быков — это автор как бы интеллигенции. То есть это предостережение для людей пишущих. А я автор массовый. То есть это предостережение уже для читателей. Потому что в России где-то стоят на полках 35 миллионов моих книжек по квартирам, по домам, чтобы все начали смотреть вокруг и думать, а вот придёт участковый и увидит, что у меня на полке книжка Акунина. То есть я рассматриваю это как ещё одну ступеньку вниз на пути деградации этой государственной системы. Они начали, естественно, с телевидения, со средств массовой информации. Теперь дошло до книжек.

Я надеюсь, что обойдётся без репрессий в адрес читателей, хотя надо очень хорошо понимать, что это процесс, это не конечная точка, то есть на этом процессе будет ещё много ступенек, и они будут всё более и более поганые. Это может быть всё что угодно.

Как сохранять оптимизм людям в России

Всем сейчас в России трудно, но особенно трудно людям, имеющим отношение к творческим сферам. Всё меньше остаётся возможностей сохранять чувство собственного достоинства, потому что эта машина устроена таким образом, что она только набирает обороты. Через некоторое время ей будет мало, чтобы человек молчал, затем ей понадобится какой-нибудь ритуал. Надо будет ритуально поцеловать дьявола в задницу, потому что иначе тебе жить не дадут.

Один древний российский рецепт — личная гигиена. Сейчас не те времена, когда можно изменить окружающую действительность, но всегда есть времена, когда можно не испачкаться и сохранить самоуважение, сохранить чувство собственного достоинства. Для людей с некоторыми, так сказать, проблемными профессиями это будет очень непростой выбор,

поэтому если есть возможность такому человеку уехать, надо уезжать, с какими бы тяготами он бы сейчас ни столкнулся за границей. Лучше материальные тяготы, чем этический раздрай. Страшнее этого нет ничего, по-моему.

В России изменился климат, произошло локальное похолодание, ледниковый период. Вам может не нравиться это, но это так. Происходит это — как я теперь понимаю, написав десять томов истории — в силу совершенно объективных причин, это никак не могло быть иначе. Это не навсегда, но это время нужно пережить. Для этого требуется стойкость, выдержка и надо быть взрослым. А взрослый — это ум, ответственность, самоуважение, уважение к другим людям и мужество, конечно.

О воле к жизни

При всех ужасных драматических событиях у меня есть внутреннее ощущение, что жить интересно. Происходят большие события, и всё время оказываешься в ситуации, в которой ты не оказывался раньше. Тут не надо зажиматься, эта ситуация возникла не для того, чтобы тебя пришибить. Она возникла для того, чтобы ты каким-то образом смог что-то с нею сделать. Когда ты оказался в этом мире во времена роковые, сидеть и ныть по тем временам, когда они были не роковые, последнее дело. Считай вот это здоровьем, вот это new normalcy. Мне это тоже не всегда удаётся, но я стараюсь.

По материалам «Медузы»